

HSSB708: Исчезший труп императора

Выражение Янь Чжаогэ изменилось. Он немедленно вызвал Дворец Дракона Мириад, сначала впустив в него А Ху.

Фэн Юншэн насильно обмотал ее Божественной Саблей Холодного Солнца, тускло-синее сияние исчезало из ее глаз, прежде чем она тоже прыгнула в Дворец Дракона Мириад.

"Что ты почувствовал?" Ян Чжаогэ попросил А Ху передать звук.

Казалось, что разум А Ху в Дворце Дракона Мириада стал ясен, когда его взгляд вновь обрел ясность.

Тем не менее, он все еще был в растерянности по поводу того, что он чувствовал ранее: "Я не чувствовал ничего особенного". Это было похоже на то, как иногда быть слишком глубоко поглощенным, думая о чем-то, или просто зевать, когда устаешь".

Фэн Юншэн покачала головой: "Очевидных аномалий не было". Я просто чувствовала себя немного не в своей тарелке, пока Божественная Сабля Холодного Солнца не отреагировала сама по себе".

"Тем не менее, определенно была проблема". Иначе "Божественная сабля Холодного Солнца" не попыталась бы защитить своего владельца в одиночку".

Янь Чжаогэ слегка вязал брови, когда держал Дворец Дракона Мириад, внимательно оценивая их окружение.

На этой тусклой тропе мавзолея до сих пор не было ничего необычного.

Теперь, однако, это выглядело странно, как бы он ни смотрел на него.

Рядом с ним - все Боевые Святые, обитатели Секты Тьмы - тоже обнаружили его.

Выражение на лице их вождя, Чжоу Хаошэна, было особенно суровым: "Что-то не так". Все, будьте осторожны".

Он освободил свою истинную сущность от акупунктурных точек всего тела, смутно образуя слой черного ци, который напоминал спуск ночного неба, так как он удерживал окружающее сияние на расстоянии вытянутой руки.

Они шли дальше. Некоторое время спустя, когда Янь Чжаогэ концентрировался на наблюдении

за своим окружением, он смутно чувствовал, как будто его разум был брошен среди этого тусклого сияния, неспособного вырваться изнутри.

Его предупреждали о том, что чем больше он пытался сконцентрироваться и оставаться бдительным, тем легче ему было, напротив, увлечься.

На самом деле, это было ограничение мавзолея, которое действовало бесформенно, заставив человека замолчать врасплох.

Между тем, чем глубже они проникали в мавзолей, тем сильнее становилось это странное ограничение, соответственно.

Наблюдая за тем тусклым сиянием, Янь Чжаогэ смутно пришёл к пониманию: "В этом месте человек будет постепенно ассимилироваться этим тусклым сиянием, теряя рассудок по мере того, как он впадает в беспорядок".

"В конце они стали бы марионетками, похожими на зомби. Именно из-за этого эти куклы снаружи оказались такими".

Взгляд Янь Чжаогэ стал тяжелым и тихим, далеким и хаотичным, еще более расплывчатым и неуловимым, чем тусклое сияние перед ним.

По мере того, как Янь Чжаогэ распространял Писание Небесное, ничем не отличающееся от того, что было снаружи, казалось, что вся его личность превратилась в хаос внутри, останавливая ассимиляцию с этим тусклым сиянием.

По мере того, как они шли дальше, все больше и больше экспертов Секты Тьмы проявляли признаки того, что они не в состоянии продолжать.

К счастью, Чжоу Хаошэн и другие топ-"bigwigs" все еще оставались ясноглазыми, так как они обращали внимание на положение своих товарищей в любое время.

Видя, что сила ограничений продолжала расти, Чжоу Хаошэн вздохнул.

Пожав руку, внутри появилось длинное знамя. По мере того, как его размахивали, потоки черного света рассеивались вниз, как шелк.

Большая часть тусклого сияния внутри мавзолея мгновенно оттолкнулась. Боевики Секты Дымной тьмы вновь обрели рассудок, их выражения до сих пор довольно пусты. Затем все они открыли благодарные выражения страха после того, как это произошло.

Янь Чжаогэ довольно интересно посмотрел на длинное знамя в руках Чжоу Хаошэна, которое в то же время напоминало флаг, а также копье.

Секта Дымной Тьмы не обладала священным артефактом среднего класса. Тем не менее, он имел Священный артефакт среднего класса, Знамя Парча Души, которое было довольно выдающимся по качеству и имело множество замечательных применений. Оно также считалось высшим сокровищем, которое обычно хватало их вождя.

Это длинное знамя, вероятно, должно было быть Знаменем Парчи Души.

Когда Янь Чжаогэ теперь оглянулся в сторону Янь Чжаогэ, он не мог не ошарашиться от своих ярких, ясных глаз.

Кроме Фэн Юншэна и Ах Ху, этих двух Боевых Великих Мастеров, человеком с самой низкой посевной базой здесь был Янь Чжаогэ на первом уровне Боевого Святого царства, ранней стадии Слияния Аватаров.

Янь Чжаогэ обладал шокирующей силой, которая намного превосходила большинство боевых мастеров того же уровня возделывания. Это уже постепенно стало общепризнанным.

Тем не менее, он все еще выглядел таким расслабленным даже в мавзолее Дима Сияющего. Это все еще застало Чжоу Хаошэна и остальных врасплох.

"Эту молодость ещё труднее понять, чем моё прежнее впечатление о нём..." - подумал Чжоу Хаошэн, даже когда он расширял Знамя Парчицы Души.

Черный свет обволакивал Ян Чжаоугэ, защищая его.

Ян Чжаогэ улыбнулся и кивнул в знак признательности, когда шел рядом с ними.

Чем больше они шли, тем сильнее становилась ассимиляционная сила. В конце концов, даже сочетание Чжоу Хаошэна, находившегося на вершине шестого уровня Боевого Царства Святых, позднего этапа Видения Божественности и среднестатистического Священного Артефакта, Знамени Парчицы Души, постепенно становилось неспособным устоять перед ним.

Даже Чжоу Хаошэн почувствовал, что его разум смутно колеблется.

К счастью, фрагменты, которыми они обладали и которые были связаны с мавзолеем Дим Лучезарный, продолжают служить и сейчас.

Сияние этих сокровищ помогло всем выдержать значительную часть давления, что позволило группе продолжить проникновение в глубины мавзолея.

Когда все подошли к самой нижней части мавзолея, то увидели многочисленные тусклые потоки света, напоминающие цепи, собранные в его центре.

Там висел массивный каменный гроб!

Но всех ошарашило то, что крышка каменного гроба была наклонена косо. Приглядываясь издалека, внутри гроба вообще не было видно ни одного трупа!

Чжоу Хаошэн и остальные с ошеломлением смотрели на эту сцену, долгое время не могли прийти в себя.

Янь Чжаочжэн тоже был поражен: "Может ли быть, что Дим Сияющий Император не умер? Все, что случилось в том году, было лишь средством, с помощью которого можно было скрыть правду?"

"Или, может быть, он, как Гао Хан, играл золотую цикаду, проливая ее панцирь, обманывая всех своей предполагаемой смертью?"

Взгляд Янь Чжаогэ повернулся глубоко и далеко, "Это неправильно..."

Этот каменный гроб использовался раньше, после того, как кто-то открыл его. Инь Тянься не готовил, но не использовал его.

Камера мавзолея была наполнена воздухом сумерков и смерти.

Такой величественный ци смерти доказал, что раньше здесь действительно было чрезвычайно мощное существование, похороненное здесь.

Может ли быть так, что Светлый император Инь Тянься ожил спустя много лет после своей смерти, покинув это место в следующий раз?

Или кто-то вскрыл гроб, унеся останки Инь Тянься?

Какая бы возможность это ни была, это оставило волосы у всех на конце, прохлада, пробивающая все их тела.

Выражения на лицах Чжоу Хаошэна и других постоянно менялись. Несмотря на то, что они чувствовали радость от того, что император Инь Тянься может быть еще жив, они также переживали за таинственное исчезновение его останков.

Тем более, что до сих пор неизвестно, как именно удалось войти тем людям, которые ранее

вошли в мавзолей и были превращены в марионеток.

Что случилось, глядя сейчас на пустой каменный гроб, трудно не почувствовать пессимизма.

Внимательно присмотревшись, все увидели одинокую лампу, установленную над каменным гробом.

Светильник был наполовину черным и наполовину белым, два цвета были четко различимы, так как в нем не смешивались никакие примеси. Тем не менее, это было достигнуто безупречно и безупречно, формировалось исключительно по природе, так как не было никаких признаков того, что это было создано человеческими руками.

Светильник уже давно погас. Тем не менее, сияние соединяло её по всему периметру с камерой мавзолея.

Выражение эксперта из Секты Мрака изменилось, когда он закричал в низком тоне: "Дим Сияющая Лампа!".

Услышав его слова, взгляд Ян Чжаогэ стал более целенаправленным.

В том году "Светящаяся лампа Дима" была сокровищем императора Инь Тянься. Это высшее сокровище и высококачественный Священный артефакт исчезли вместе с ним.

Все эти годы все думали, что "Дим лучистая лампа" похоронена рядом с Инь Тянься в мавзолее "Дим лучистая лампа".

Придя на этот раз исследовать мавзолей, Дима излучающая лампа была главной целью!

Судя по всему, эта лампа сильно пострадала в том году.

Тем не менее, она, несомненно, осталась высшим сокровищем.

Наблюдая за излучающей лампой Dim, Чжоу Хаошэн поклонился перед тем, как пойти вперед и протянуть руку к той старинной лампе, которая была наполовину черной и наполовину белой.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/858784>